

Звездное сияние Месяца

Р.И. Колесникова.

Фактически день рождения у Г.А. Месяца бывает один раз в четыре года - 29-го февраля. Как было бы прекрасно для Отечества и для мира, если бы на самом деле каждые его до предела позитивно насыщенные четыре года жизни формально шли за один. И в таком случае исполнилось бы ему не 68, а 17 лет (!). Даже самый трезвый реалист и противник всяческой цифромании ощутит в этой переливчатой символике намёк на какой-то важный скрытый смысл. Для тех же, кто знает Геннадия Андреевича не только по научным трудам и заслугам, но и лично знаком, никаких тайн, загадок и символики нет.



Он всегда был и остаётся самим собой: Светлый ясный Месяц! Надёжный, как Месяц! Месяц-Месяц - мой дружок! - это его позывные со школьных лет. Даже мальчишеская полудразнилка "Светит Месяц, как Луна" и та подсознательно выдавала догадку, интуицию, детское чутьё или знание ("...он всегда был умнее нас") того, что в этом глазастом вихрастом полётном Генке-"месяце" света больше, чем в полной Луне.

Мальчик-юноша-мужчина-мэтр, он во всех своих возрастах уникально честен. И это признак истинного



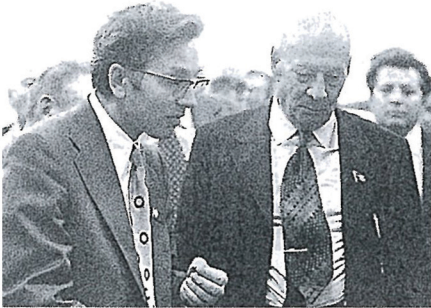
аристократизма. Он принципиален, самоироничен, прост, мил и прекрасен. Бывает же жемчужина в раковине, алмаз в породе, золотой самородок в речном песке... Бывают и люди, проявившиеся по человеческому максимуму. Вот он именно такой, Геннадий Андреевич Месяц! Авторитетный, всемирно известный учёный с мальчишеской искрой в глазах. По-юношески прозрачный голос с серебринкой. Поразительная способность свободно, кратко, в высшей степени точно и ясно формулировать сложнейшие мысли и понятия. (Поэтому пишут чаще не о нём, а всё берут и берут у него интервью. Поэтому он может мудрейшую информацию, например, о достижениях сильноточной электроники и электрофизики изложить студентам как увлекательный рассказ под названием "Изумруды, найденные в мусоре").

Пушкинская высота дружбы. Естественная, как дыхание, работоспособность. И эти очаровательные, такие мужские особенности стати, жеста, манеры, такта, заманчивая для художников фактура и выразительность рук.

Способом общения Г. Месяца с миром стала физика ("Наука - единственное, что делает меня счастливым"). Хроника вхождения в неё, как ода, как гимн. Школу в кузбасском городе Белове окончил с медалью. Томский политехнический - с отличием. Аспирантуру - с более чем успешной защитой. В 30 лет - фундаментальное открытие, в

32 - доктор, в 41 - директор созданного им института ("...лучший в мире институт в этой области науки - это институт в Томске" (из американского научного журнала)). В 42 - первая Государственная премия, в 48 - действительный член АН СССР. В 50 - руководитель Уральского отделения АН СССР и т.д. Сегодня академик Геннадий Андреевич Месяц - первый вице-президент РАН - крупнейший в мире специалист по сильноточной электронике, электрофизике, импульсной энергетике. Лауреат Государственных премий СССР и России, и международных, в том числе недавней "Глобальная энергия" за научную деятельность, которая "имеет поворотное значение... и действительно открывает перед человечеством новые возможности" (Жорес Алфёров). А кроме всего - многочисленные членства в отечественных, зарубежных, международных советах, комитетах, академиях... И премии и звания. Между прочим, среди других есть у Геннадия Андреевича звание Почётного гражданина Томской области, жаль что пока ещё не, а можно бы и - Земного Шара!

Как "атланты держат небо на каменных руках", так и он - из тех, кто титаническими усилиями спасает российскую науку от разрушительного шквала перестроечных "реформ". Человек огромной культуры, знаток истории науки, он в жуткие времена "выживания", среди других дел и мер, возродил и "заставил сиять заново" старейшую русскую (много старше нобелевской) премию для учёных - Демидовскую. Но горько помнить, что всегда, к любой из его высот, дорога была беспощадно тернистой. Тернии, тернии... Кто их считал? Кто их помнит? Только он один и знает, как остры они, как язвительны. А было их едва ли меньше, чем успехов. Дитя войны, он рос в холоде, в тесноте, в поиске куска хлеба. Сын репрессированного отца: рядом с этой без вины виноватостью все остальное -



не так страшно. Сколько боли, унижений, несправедливости... Отличного студента отчислили с "режимного" радиофизического... И потом... И ещё... И недавно: "...дел очень много... денег мало, учёные живут плохо, и т.д. Но кому-то нужно все эти проблемы решать. Поэтому не бегу с корабля, хотя устроиться где-нибудь профессором в престижном университете запада - проблем нет. Буду здесь, в России, до конца..." (из частного письма).

Может, со временем его имя в учебниках физики будет так же привычно, как Уатт, Ампер, Эдисон, Кюри, только единицы открытого им "наносекундного мира" он назвал не своим именем, а "эктонами". Какая страна не сочтёт удачей иметь такого учёного?! Но он - рыцарь своей. Сыновья любовь - категория вечная: "Россия, нищая Россия, Мне избы серые твои, Твои мне песни ветровые - Как слёзы первые любви!" При всех бедах и трагедиях родину спасает верность таких вот сыновей - любящих, самоотверженных, с совестливой болью за всё. И когда вроде всё хорошо и в семье, и в науке, но "...я не могу

считать себя счастливым человеком, потому что то, что случилось со страной, отбросило многое. Я ... должен отвечать за всё... Но я делал всё на пользу Родине" (из интервью). Ещё одно редкое удивительное свойство: Геннадий Андреевич не уходит от прошлого, не порывает с тем, к чему имел отношение... С искренним пиететом помнит учителя (в его кабинете - портрет Александра Акимовича Воробьёва), всеми силами помогает своей Alma Mater, возглавляя Попечительский Совет ТПУ, не оставляет научное сотрудничество с учениками-коллегами в ИСЭ, председательствует в томском землячестве в Москве и пр. По широте размаха, по слаженности бесконечно многообразных дел, по красоте самоотдачи, он всё тот же любимый сокладедниками, сокурсниками, учителя-

ми, учениками и коллегами быстрый полётный приветливый светлый ясный Месяц!

Была яркой порой его юношеского цветения, богата и солнечна золотая нива его осени. Трудно вообразить сколько людей в мире мысленно и явственно, как и мы-томиичи, приветствуют его в эти дни. Его и Нину Александровну, талантливую его жену и друга, выпускницу химфака ТПИ, в прошлом доцента-ТУСУРа. И сына Вадима, выпускника ТГУ, который смог поменять надёжные лавры физика на капризную лиру поэзии и писательскую судьбу. Ничего не поделаешь - призвание! Талант. Самые добрые им всем пожелания! И "...многая, многая ле-е-е-т-а-а!!!!".



Лауреаты Государственной премии СССР в области науки и техники 1984 г. за цикл работ по сильноточной электронике. Слева направо: д.ф.-м.н. профессор А.В. Лучинский, академик РАН Б.М. Ковальчук, член-корреспондент РАН Ю.А. Котов, академик РАН С.П. Бузгав

The radiance of Mesyats

A boy, a young gentlemen, a patriarch of Russian science... He is particularly honest at all ages. This is the sign of real aristocratism. He is adherent to principle, self-ironical, simple, easy-going. There are people who have expressed themselves at the highest human rate. Gennady Andreevich Mesyats is a recognized, world-famous scientist with the boy's sparkle in his eyes. He has an outstanding ability to formulate complicated ideas and concepts in the most

simple, brief and clear manner. He can tell you about the recent achievements in high-current electronics as if it was a humorous story.

At the age of 30 he made a fundamental discovery, in 32 he was awarded a doctor's degree, in 41 he became the director of the institute founded by him ("... the best institute in this filed of science is situated in Tomsk" this is the quotation from the American scientific magazine). In 42 he was awarded with the first State prize, in 48 he became a Member of the USSR Academy of Science, in 50 he was the Head of Ural Branch of the USSR Academy of Sciences,

etc. Today Academician Gennady Andreevich Mesyats, the first vice-president of the Russian Academy of Sciences, the greatest specialist in the field of high-current electronics, electrophysics, pulsed power engineering. He is the winner of many prizes, among them USSR, Russian and international State prizes, including the recent one called "Global energy" for the research which is of great significance and opens new prospects before the humankind.

R. I. Kolesnikova